

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

За индустриальные кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА СТУ-
ДЕНТОВ И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМ. С.М. КИРОВА

Газета издается с 1934 г.

№ 6 (6107)

ЧЕТВЕРГ, 1 МАРТА 1990 ГОДА

Цена 2 коп.

Женщина была икона

С приближением марта месяца всегда на душе становится как-то не по себе: то голова трещит, то зубы ноют, то руки отваливаются, то ноги заплетаются... А еще кошки на душе скребут и под окнами начинают устраивать концерты. Не поспишь. А почему? Потому что близится праздник — Международный женский день 8 Марта! Начинаешь вспоминать, кого надо поздравить, с кем встретиться, кого пригласить... Целыми днями носишься по магазинам да по рынкам с единственной мыслью, как в песне поется: «Что тебе подарить, человек мой дорогой?» А сегодня даже на рынке думать что-то красивое и приятное — большая проблема. И в эти минуты ты задаешься глобальным вопросом, который волновал даже таких людей, как Чернышевский и Ульянов, — «Что делать?»

Женщина издревле считалась хранительницей семейного очага, носителем семейного счастья. В основе

своей таковой она и была в нашей стране до злополучного октября 1917 года. После русская женщина утратила в связи с пролетарской эмансипацией практически все свои женские черты, кроме некоторых. Появились женщины с веслом, молотом, ломом и т. д. и т. п. Появилось что-то среднее между мужчиной и женщиной — ОНО. Но были и героини, пытавшиеся, рискуя подчас собой, сохранить исконную женственность, красоту, гордость, чистоту души... Сегодня наши женщины пробуждаются от жуткого сна. Грядет весна. Но, кроме страха, по-моему, они ничего не ощущают. Не уверенность в завтрашнем дне, вызванная событиями в Сумгаите, Тбилиси, Баку, других городах и областях Кавказа, Средней Азии, возрождение национал-шовинизма и национал-социализма заставляет их вспомнить не такие далекие годы. Прожив в страхе всю свою жизнь, они снова ввергнуты в страх

времена. Особенно психологически тонко они изображены на русских иконах. Но это прекрасные страдания души ради благодати. Их нельзя сравнивать с сегодняшними искусственно вызванными страданиями. Сегодняшние страдания русской женщины (не только в смысле национальном, а шире), сравнимы только с мазохизмом, удовольствием от которого испытывают «режиссеры спектакля».

Наша страна похожа на тонущий корабль, которым руководили и руководят «продавшие душу». Пытаясь спастись, они приносят в жертву своему идолу самое дорогое — Мать... Милые наши женщины и девушки, дамы, леди, фрау, миссис и т. д. и т. п.! Не забывайте прошлого, помните настоящее, верьте в будущее... Вы терпели долго и мужественно — целых 72 года. Всему есть предел, всему есть конец. Сегодня хочется пожелать вам мира на всей Земле и здоровья! Счастья желать по-моему, глупо без мира. Это будет кощунственно и смешно.

Г. ВИНТЕР.

Скоро «Весна»

Она уже действительно скоро, и не только как календарное время года, но и как традиционный студенческий праздник «Весна УПИ».

О том, каким он будет в нынешнем году, мы попросили рассказать директора центра «Весна УПИ» Бориса Гафурова.

Раньше фестиваль был большим смотром художественной самодеятельности института. На каждом факультете были штабы по подготовке, которые отбирали лучшие коллективы и группы. Это и было стержнем «Весны УПИ». С 1988 года художественная самодеятельность умерла и праздник стал фестивалем зрителей. Последняя «Весна», вернее, ее коммерческая направленность уже стали притчей во языцех. Мероприятия — рок-клуб, джаз-клуб, коллектив-го-сти, конкурс красавиц — основная масса которых проходила в городе, имели УПИ, скажем так, опосредованное отношение. Даже главный приз в лотерее — легковой автомобиль выиграл человек со стороны, работник одного из заводов.

Для основной массы студентов праздник не ощущался. Все, что они могли — купить билет лотереи, принять участие в смотре ССО, конкурсе целинной песни, провести День студгородка. Но это, наверно, можно было сделать и за рамками фестиваля...

Приглашены на праздник иностранные делегации. В основном это будут творческие коллективы. Страны-участницы — это пока Бельгия, Болгария, Китай, Монголия. Планируются интерактивные мероприятия ВЛКСМ. День дружбы, работа пресс-клубов для гостей и хозяев фестиваля. Будет проведен ряд дискуссий по проблемам культурного обмена, молодежных и студенческих движений в Советском Союзе.

Материал подготовил А. НАГАЕВ.

Наш кошелек

Предстоящая конференция трудового коллектива УПИ, посвященная заключению колдоговора, должна обсудить и смету института на 1990-й год.

Вопросам финансовой политики было отведено время на президентском профкоме, заседавшем во второй римской. Аудиторы были заполнены. Впервые на подобный «форум» был приглашен ректор. С. Набойченко отчитался по смете 1989 года.

Институтский «кошелек», как известно, пополняется из госбюджета, НИЧ, плановых средств на капитальное строительство, платы за молодых специалистов и средств, накопленных за прошлые годы. «Год мы сбалансировали, но с трудом — работали в динамичной обстановке», — сказал ректор.

Истрачено было все до копейки, включая обычно планируемый остаток. Львиная доля пришлась на приобретение оборудования и вычислительной техники. Сейчас, по словам ректора, «ощущается нехватка денежных средств»; «перебьются хватит», но ведь не хочется вечно едва-едва сводить концы с концами... Тем более, что основное внимание в этом году предполагается уделить решению социальных проблем.

Это заседание еще раз подтвердило, что деньги считать можно по-разному. На наших глазах развернулась полемика. Ректор упрекнул НИЧ в снижении вклада на институтские нужды (с 1,2—1,4 миллиона рублей до 600 тысяч). Члены совета руководителей тем (есть в институте такой

орган) стали доказывать, что на эти нужды перекладывались деньги двух миллионов. Прозвучало и такое мнение: «В самых радужных тонах дефицит институтского бюджета составляет 4,5 миллиона рублей».

Одна сторона утверждала, что в условиях инфляции нельзя замораживать денежные счета. Другая настаивала на том, что вредно заманиваться на недостойное, и лучше жить по средствам, по смете. Кроме того, Л. Калун, Ю. Верещагин, В. Петров высказали свое неудовольствие тем, что распорядители кредитов тратят деньги (без спроса), заработанные по колдоговорам и предназначенные на другие цели.

«Что безнравственного в мбх поступках? — спросил ректор. — Если

мне звонят из Москвы, предлагают долгоданный спорткомплекс (с бассейном и гаммой спортзалов), и я срочно должен дать ответ, то я принимаю решение и беру на себя ответственность. ...Ваша озабоченность приятна, полезна и правомерна, однако...»

В общем, на этом заседании не был найден консенсус в идеологии расходования средств и принципах их накопления. Лишь косвенно были затронуты вопросы продажи выпускников, включения в систему областного хозрасчета, проблемы роста фондоотдачи, организации новых форм научно-исследовательской деятельности.

Для не вполне осведомленных участников заседания вопрос остался открытым: как же нам протягивать ножки — по одежке или как-то по-другому.

Караул?!

Психологи вообще-то советуют в опасных ситуациях кричать «пожар!», потому как на «караул» люди плохо реагируют... Я к тому, что состояние нашей АХЧ, как известно, в комментариях не нуждается. При том: по плану в прошлом году на капитальный ремонт полагалось миллион девятьсот тысяч, истратили два с половиной. План (министерский) этого года — 850 тысяч рублей, а надо, по самым скромным меркам и прикидкам проректора В. Пяткова, три миллиона рублей.

Денег нет... Раньше науку «раскулачивали»,

административной силой в АХЧ вкладывали, теперь — к демократии идем, стремимся самостоятельно расходовать средства.

— Я считаю, — (явно взволнованно) говорит В. Пятков, — что нельзя растаскивать финансы. Нам же дают какие-то крохи, хозяйственная служба считается «пятым делом». Надо бы как-то до ученых умов довести, что от наблюдаемого коллективного эгоизма нечего ждать хорошего. Если бы факультеты зарабатывали, если бы создали фонд развития — он нужен!... Если

бы... Но нет, они (видимо, «ученые умы» — корр.) говорят: Южный берег будем строить... Хотя я категорически «за» — за самостоятельность, за таких деканов и завкафедрями, как Бекетов и Щекленн.

Раньше можно было на что-то надеяться. Теперь ясно, что надежда на кооперативы не оправдалась. Пятков удивлен кооперативом «Спорт», с остальными — «не поймешь, кто у кого ворует». Внутривузовский хозрасчет тоже себя не оправдывает, нормально работают только электрики...

Вряд ли другие новшества сами по себе смогут коренным образом изменить работу АХЧ.

На поддержание хозяйства по нормативам нужно отчислять ежегодно не менее одного процента основных фондов — около четырех миллионов рублей. Таких денег никогда не было. АХЧ института методично разваливали, и не одно десятилетие. Если поступать так и дальше, то мы будем обречены. Маленький пример в доказательство: канализационный коллектор на улице Комсомольской заложил в 1928 году, капитальный его ремонта, естественно, ни разу не проводили. Еще пару лет, и в один прекрасный день... Что лучше: то кричать «пожар!» или «караул!»?

М. ДАШИНА.

На месте преступления

18 февраля около 19 часов в комнате № 104 общежития Мм установленными лицами было совершено нападение на жильцов комнаты с целью грабежа.

Благодаря смелым и решительным действиям начальника штаба оперотряда, студента группы Мт-255 А. БАГАЕВА и члена оперотряда, студента группы Мт-256 А. ТРИФОНОВА, преступление было пресечено: грабители задержаны и доставлены в Кировский РОВД, где в отношении них возбуждено уголовное дело. Об этом сообщил в редакцию командир оперативного отряда УПИ В. Симонов.

Состав комитета ВЛКСМ УПИ

Д. Абдуллаев — идеологический отдел (Ф-341)
В. Прокопьев — штаб труда (Э-318)
Р. Амбаров — зам. секретаря по труду (93-58)
В. Архипов — интеротдел (87-90)
Б. Гафуров — центр «Весна УПИ» (22-01)
К. Горелый — ТОМ (97-42)
А. Захаров — зам. секретаря по орг. работе (22-01)
А. Захаров — штаб труда (88-17)
П. Казаков — штаб труда (Мт-421)
Н. Куликова — штаб труда (88-66)
А. Латыпова — интеротдел (Ст-232)
И. Майбуров — зам. секретаря по учебно-научной работе (22-01)
А. Нагаев — идеологический отдел (88-22, 23-31)
Ю. Носков — штаб труда (Э-382)
С. Паршин — идеологический отдел (М-169)
А. Пукин — идеологический отдел (Ф-341)
В. Прокопьев — штаб труда (Э-318)
И. Плошкин — штаб труда (М-433)
Л. Пьянкова — идеологический отдел (Мт-351)
А. Потапова — штаб труда (М-427)
О. Пермякова — интеротдел (М-523)
А. Сафонов — штаб труда (М-439)
С. Сорокин — штаб труда (Х-484)
О. Свечкова — зам. секретаря по интерработе (22-01)
Г. Турчанинова — секретарь комитета ВЛКСМ (22-01)
С. Тумашев — комсорг оперотряда (93-39, 86-68)
В. Чистяков — интеротдел (Э-205)
В. Устюжанин — идеологический отдел (М-351)
Е. Яковлева — идеологический отдел (И-433)

К 70-летию института

Становление УПИ (20-е — 30-е годы)

Как резко ломаются стереотипы! Эта книга («Уральский политехнический институт. Исторический очерк») задана 20 лет назад. Над ней работала коллектив ученых-обществоведов нашего УПИ. Работал добросовестно, основательно, стараясь не упустить ни одной фамилии более или менее значительного ученого, организатора, общественного деятеля.

Прошло почти двадцать лет, из них пять лет перестройки. Эта книга читается сейчас совсем иначе, как будто поменяли полярность зарядов плюс на минус. Те случаи, что запали в память ветеранов института, казались раньше лишь осколками энтузиазма, веселыми сверкающими бликами дорого настоящего и светлого будущего, за которое, конечно же, надо бороться ежедневно, ежедневно, бескомпромиссно.

Сейчас выясняется — не за то боролись. И вообще надо не бороться во всеоружии самой передовой идеологии, а просто делать дело. Это намного трудней и полезней для страны, для науки, для вуза и для конкретного студента, для которого, собственно говоря, и построен Влугородок, учебные корпуса УПИ и для которого, в конечном счете, и трудится профессорско-преподавательский состав института.

Эти живые осколки-воспоминания (они в основном относятся к первым годам становления УПИ) единственные свидетели того, что историю нашего института делали люди, а не механизмы. Нормальные люди, думающие, чувствующие, иногда ошибающиеся, понимающие и ценящие юмор, умеющие не только пересказывать газетные передовицы недавних еще времен, далекие от единодушного одобрения всех и вся.

И не оставляет нас неизбывное чувство: то, что улыбочно запомнилось ветеранам в 20—30 годах, стало фундаментом высшего образования в 70-е годы... Борис Гребенщиков в видеоклипе о полковнике Васине поет: «...по новым данным разведки мы воевали сами с собой». Впрочем, читайте сами...

«Слово рабфактовцу УПИ 1924-27 гг. В. В. Константинову:

— С большим волнением листаю страницы дневника 45-летней давности! Встают знакомые картины горячей рабфактовской страды. Слесарь из г. Златоуста Степан Грязнов в кругу своих товарищей говорил об учебе: «С ума сойти! Я орудую дробью! Умножаешь дробь на дробь — действуй напрямик, делишь — вали наперекос. А алгебра-то: придумана 300 лет назад, а мы жили, как кроты, и ничего не знали! Да только за одно то, что буржуазия скрывала от народа все это, ей следовало голову оторвать. Ну а теперь уж мы так вгрызлись в науку, что не выпустим ее из своих рук!».

«Вспоминает профессор Е. И. Крылов:
— Я был переведен в Уральский университет в 1924 г. из Казани. Хо-

рошо запомнилась особая революционная настроенность уральского студенчества. Был даже такой случай: когда в институтскую столовую вошел студент Мочалов, одетый в форменную студенческую тужурку, возмущенная молодежь увидела в этом проявление приверженности к старым порядкам и выставила виновника из столовой».

Профессор С. Г. Мокрушин:

— Молодежь училась в исключительно тяжелых условиях. Помню, вошел я в общежитие по ул. 8 Марта (здание бывшего духовного училища). Электричества не было. Дров тоже не хватало, топили кое-как. В полуметровой комнате перед открытой дверкой голландской печки, из которой падал неровный свет, склонились над книгами несколько студентов, одетых по-зимнему, в полушубки.

А. А. Борецкий:

— Основная задача была такова: провести пролетаризацию студенчества и перетянуть профессоров на свою сторону. При распределении материальных благ принимали в основу происхождение и отношение к Советской власти.

...Были споры резкие, с ударами по столу. Так, при распределении стипендии факультетская комиссия отказала одному студенту горфака на том основании, что он не подпадает по социальному происхождению: он не был рабочим или крестьянином. В защиту его выступил профессор К. К. Матвеев. Стуча по столу, он кричал в запальчивости, что студент — сын рабочего и крестьянина, и сам он, профессор Матвеев, тоже сын рабочего и крестьянина. Тогда встал профессор-медик Л. М. Ратнер (остроумнейший человек) и сказал: «Меня, как медика, этот вопрос очень интересует: как это Вы, Константин Константинович, одновременно являетесь и сыном рабочего и сыном крестьянина?».

...Военный человек с трудом переходил в студенческое состояние. Помимо учения, были еще всевозможные заботы: где достать бумагу, карандаши, чертежные принадлежности... Нужно записывать лекции, записывать обязательно, учебников нет или их очень мало. Записать мелким почерком, убористо, экономно. Бумагу, карандаши можно было купить только на «толкучке», но это было очень дорого. Я пошел в штаб военного округа, там мне дали старые конторские книги, старые полевые тетради. Студент-медик Я. Ситников очень ловко сдирал с витрин старые афиши. Хорошо смыл с них клей, сушил, гладил и сшивал тетради. Были и другие способы делать писчую бумагу для конспектов.

Из писем К. Н. Шабалы из Германии (1929—1930 гг.):
— Тысячелетняя культура! Как много у немцев уже сделано! Какие-то у нас в Союзе будут города? Ничего, право, построим... Живут они

расчетливо, прижимисто. Обстановка вечной, жадной и завистливой погони за деньгами... Знаете, если мы сейчас и живем хуже, то, во всяком случае, мы имеем перед собой новое... У нас есть достаточный запас мужества для плохой жизни сегодня, чтобы завтра жить лучше...

Бывало на заводах... На многие заводы (химические) не пускают... или только экскурсионно, «пробежать»... Попаста на завод работать никак невозможно. Некоторые вопросы удалось разрешить, т. е. кое-чему подучился.

«О том, как создавался строительный факультет, рассказывает его первый декан С. И. Барсков.

— Вначале были созданы краткосрочные курсы для прорабов. Первыми слушателями их стали преимущественно практик-строители, командированные из различных городов и районов области. В 1929 г. были выпущены первые 20 курсантов. В том же году начались занятия первого курса строительного факультета по сокращенной трехлетней программе. Первыми студентами были, главным образом, парт- и профтысячники, не всегда имевшие достаточную подготовку. Пришлось вводить дополнительные занятия по элементарной математике и русскому языку: утром студенты слушали лекции по высшей математике, а вечером изучали русский язык, арифметику и алгебру. Несмотря на эти трудности, студенты учились успешно».

«О том, как релось преподавание по лабораторно-бригадному методу, рассказывает профессор С. Г. Мокрушин:

— Освященная традицией, лекция, как старый метод преподавания, была запрещена, даже само слово «лекция» вышло из употребления. Если приходилось все-таки читать вводную или заключительную краткую лекцию, то ее стыдливо называли беседой. Ставка делалась на студенческий коллектив, «бригаду», единица в которой не играет существенной роли. Преподаватель прикреплялся к бригаде в качестве консультанта. После коллективной проработки материала за всех отвечал либо бригадир, либо наиболее способный студент. Если выявлялось, что какой-нибудь студент сильно отстает, группа дружным хором заявляла, что берет его на «буксир», и получала коллективный зачет. Отметка тоже была объявлена «наследием царского режима». Помню, одну такую вечно «буксующую» студентку группа дотянула до диплома, и здесь окончательно обнаружилось ее абсолютное невежество. Конец этой истории печальный — студентка оказалась за бортом института.

К счастью, все искусственное и надуманное быстро отмирает. Вскоре безвозвратно ушел в прошлое лабораторно-бригадный метод и восторжествовала лекция, а вслед за ней и индивидуальная экзамены с оценкой».

Подготовил Ю. ОЛО.

50 И БОЛЕЕ ЛЕТ СПУСТЯ

Представляюсь: я — Потапов Николай Иванович, студент и воспитанник довоенного УПИ. Инженер-энергетик по технической кибернетике. Мне 70 лет. Работаю. Нахожусь в полном здравии и, как мне кажется, умею.

В феврале 1990 года посетил УПИ — 50 лет спустя. Познакомился с богатой информацией о перестройке в фойе УПИ. Спасибо! Имея большой опыт борьбы с антидемпингами (участвовал в митинге — забастовке УПИ 2 октября 1989 года, где студенты требовали убрать Сталина с поста Генсека. Об этом отдельный разговор), приятно удивлен активностью партийцев и профсоюзников института в перестройке и в судьбе России и СССР. Одновременно был неприятно удивлен пассивной позицией студентов (извините, если плохо информирован).

Когда познакомился с программой КВН УПИ и студентами культурных мероприятий в институте, мне кажется, я понял причину этого. Перестройка и нормальное развитие страны может и должно осуществляться, прежде всего, культурными и людьми. На что способны бескультурные люди — мы видели десятки лет...

Меня поразила явная одиозность в культурной жизни УПИ, которая, на мой взгляд, не сможет воспитать инженеров, способных нести высокую культуру в народ, а воспитает люмпенинженеров (при Марксе и Ленине были только люмпен-пролетарии). Удавлен забывчивостью и малой активностью моих сверстников, еще работающих в УПИ. Видно, они медленно и длительно тягались в апатии.

Начну с того конкретного и светлого, что у меня сохранилось о довоенном, культурном УПИ — одном из престижных вузов страны.

Итак, к примеру, 1938 год... В актовом зале выступает по вопросам культуры и искусства зав. кафедрой иностранных языков Ольга Михайловна Веселкина. Она же — бывшая фрейлина двора Его Императорского Величества и директриса Смольного института благородных девиц. Не пугайтесь!.. Она была бла-

городной патриоткой, интеллигенткой (для уточнения: интеллигент — это человек, болеющий за свой народ, родину и помогающий им). Много рассказывала о культуре, достигнутый человеческим, об ее уровнях и т. п., за что ей многие благодарны на всю жизнь. Она говорила о том, что многие времени потратила на воспитание высшей культуры у детей графов, князей и императорской семьи. «Теперь мне представлялась возможность», — говорила Ольга Михайловна, — воспитывать детей рабочих и крестьян. Я счастлива этим. Я стараюсь, чтобы вы были культурны не хуже моих прежних избалованных отпрысков высшей знати».

И она действительно многое сделала. Начала с «голово». С директора УПИ А. С. Качко «сняла» фуфайку, кепку, сапоги (разумеется, не варварскими приемами). Одежда его в классическую английскую костюм-тройку, галстук, шляпу и штилеты. Но главное, взялась за нас, бедолаг-студентов. К примеру, оставалась девушка в брюках; та объясняла, что бегу, мол, с физкультурки...

— Можешь на физкультуре хоть в трусах, — говорила Ольга Михайловна, — но переоденься и не бегай в храме наук, а ходи. Нет платья — я дам тебе немного денег. И давала... А стыд-то какой!..

Девочкам было все-таки легче. О. М. Веселкина одобряла хорошие прически, хорошие и даже цветные наряды, украшения со вкусом. А нам, парням, не впродох было. Только строясь, не ярких тонов, одежда, классический костюм и прически. Вы, мол, рыцари и своенный строгий скромностью подчеркиваете эффективность вашей партнерши.

В подвалах общежитий работали школы балетных танцев. Комсомол и декады строго следили за тем, чтобы на первых курсах все студенты приобрели дешевые абонементы в драмтеатр. За год просматривали весь репертуар. Перед началом искусствоведа говорил об

эпозе, авторе, исполнителе. На втором курсе почти все студенты посещали по абонементу оперетту. На третьем — оперу. А для четвертого курса уже устраивались симфонические концерты в актовом зале УПИ. Практиковали концертное исполнение опер и т. п. В институте действовал симфонический оркестр научных работников. С каким трепетом мы шли сдавать экзамены заведующему кафедрой ТЭЦ Д. С. Жевакову, у которого в углу стояла виолончель... Кстати, в каждом вузе США тоже имеется симфонический оркестр. А трясутся в рок-ритнике там в основном негры (это их дело).

Ничего, описанного мною выше, в сегодняшнем УПИ я не увидел. А вот реклам рок-ритмики сколько угодно. Она же и в КВН. Что может привести рок-люмпенинженер руководимому им народу?.. Испекон Веков ритмика применяется для двух целей. Первое — это во многих религиях Шаман и его паства под барабаны и т. п. трясутся 15—20 минут, потом входят в экстаз и общаются с Богом (в других религиях — по-другому). У нас секта трясунсов тоже трясется до экстаза, выключает свет и безобразничает.

Второе применение ритмики — это в армиях (полковые оркестры). С винтовками, автоматами солдаты минут 15 сблизятся с противником для атаки под оглушительный ритм-марш. Это способствует отключению их от жизни, от страха. В Великой Отечественной войне и у нас уже были полковые оркестры. Это было нужно для экстремальных случаев. А при отдыхе игрались вальсы, классика и т. д. Но не рок!

Мне кажется, в самый раз в УПИ восстановить были бы культурные традиции — это же престижный вуз страны!

Да здравствует культурная революция, но не китайская!

С уважением и добрыми пожеланиями
Н. ПОТАПОВ.

Музей — забота каждого

Музей истории Уральского политехнического института создан в 1964 году по инициативе комсомольской организации института (решение XXVI комсомольской конференции). Первоначально вся экспозиция располагалась на антресолях фойе ГУКа. Вторым рождением института считается 17 октября 1970 года, когда состоялось торжественное открытие музея в новом помещении (И-302). И вот сейчас партком института совместно с кафедрой истории запланировали вновь обновить музей к 70-летию вуза, которое будет отмечаться 19 октября 1990 года.

Вполне естественно, что за прошедшие 20 лет экспозиция и научно-физическая устарела. Из-за малой площади помещения музея

не всегда была возможно показать многие интересные экспонаты, связанные с жизнью и деятельностью многих наших ученых, сотрудников. Выпадали из экспозиции целые разделы истории института. Послевоенной истории до сих пор вообще нет.

А сколько незаслуженно забытых биографий, судеб? Сейчас стали доступны многие архивные документы, о существовании которых приходилось только догадываться. Так, совсем недавно мы узнали о судьбе С. Бессонова, бывшего ректора нашего института, пропавшего по «делу Бухарина» и расстрелянного в 1943 году. С трепетом мы читаем чудом уцелевшие пожелтевшие странички писем И. А. Соколова из далекой сибирской ссылки,

написанные им в декабре 1931 года... Сохранить все это, донести до посетителя музея — одна из важнейших наших задач.

Сейчас в музее около пяти тысяч экспонатов. Нас интересует буквально все, что связано с историей вуза: объемные вещи, макеты, документы, фотографии... Большой интерес вызывают записи лекций, конспекты 20—30-х годов, ручки, чернильницы, учебники, портфели и даже «шпаргалки». Нас интересуют также пишущие машинки типа «Ундервуд», старинные часы, письменные приборы, мебель...

Музей — это наша история, наше прошлое и настоящее. Он должен стать нашей общей заботой и заботой каждого, поэтому мы ждем у себя людей неравнодушных...

Со всеми справками и предложениями вы можете обратиться по тел. 44-86-44.

Е. ЛЕВИНА,
сотрудник музея.

Ученый с Урала

Доцент кафедры строительных конструкций, кандидат технических наук В. Н. Алекси по приглашению английской стороны работал в сентябре—ноябре 1989 года в Лондонском университете Сити.

В процессе работы в университете Сити В. Алекси выступил с докладом «Численная модель автоматизированного оптимального проектирования стальных

рам» на Международной конференции CIVIL — COMP'89 («Применение компьютеров и методов искусственного интеллекта в строительной индустрии»), проходившей в Лондоне 19—22 сентября 1989 года.

Главный редактор английской газеты «Совет угли» («Советская неделя»), основанной в 1942 году и занимающейся знакомством английских читателей с

жизнью Советского государства и развитием советско-британских контактов, Пол Колстон взял у Владимира Алекси интервью. По словам газеты, «доктор Владимир Алекси, который впервые стажировался здесь по двустороннему соглашению, сейчас выступил инициатором в кооперации между Уральским политехническим институтом (Свердловск) и Лон-

донским университетом Сити.

Совместно с доктором Лорри Боусвеллом доктор Алекси изучает возможности установления прямых связей между строительным факультетом УПИ и Океаническим инженерно-исследовательским центром университета Сити.

Говоря об образовании различных фирм в рамках советских вузов, имеющих право на внешнеэкономические связи с Западом, В. Алекси сказал газете «Совет угли»:

«Такие научные центры подобны по структуре исследовательским центрам британских университетов. Я представляю институтский филиал городского центра НТТМ, работающего на принципе самофинансирования и являющегося одним из таких центров, на которые наша экономика делает ставку в соединении научных исследований с производством прибыльной продукции».

В результате работы представителем Центра

НТТМ и УПИ В. Алекси, с одной стороны, и директором Океанического инженерного центра и «Оушин Текнолоджи» Л. Боусвеллом, с другой, был подписан Протокол о намерениях. Основная его задача: научно-техническое сотрудничество на взаимовыгодной основе.

Вышеуказанные организации прилагают усилия и обмену специалистами и информацией и открытию представительства в Свердловске и Лондоне.

(Окончание. Начало в № 3).

Кадеты. В революцию 1905 года конституционно-демократическая партия (другое название — партия народной свободы) вступила с ярко выраженными оппозиционными настроениями. Постепенно в ходе революционной перешла на позиции социальных реформ. Кадеты выражали солидарность с октябрьской политической стачкой 1905 года, требовали восьмичасового рабочего дня, но после декабрьского вооруженного восстания они стали отрицать немирные формы борьбы, дополнили свою программу пунктом о том, что Россия «лжна стать парламентской и конституционной монархией».

В программе КДП, принятой в конце 1905 года, были зафиксированы требования конституционно-го строя, правительства, ответственного перед парламентом, избираемым на основе всеобщего избирательного права. Кадеты требовали обеспечения свободы слова, совести, собраний, передвижения, неприкосновенности жилища и т. п. Они выступали за законодательное регулирование вопросов найма рабочей силы, право на стачки и профсоюзы, обязательное государственное страхование рабочих «с отнесением издержек за счет предпринимателя».

Особое внимание кадеты уделяли развитию местного самоуправления за счет расширения прав земств и распространения их на всю страну.

Основными пунктами программы по национальному вопросу провозглашались свобода языков и право нацменьшинств на культурно-национальную автономию. Стояли на позиции единства территории страны, при этом признавая автономию Польши и Финляндии в пределах Российского государства.

Аграрная часть программы кадетов предусматривала наделение земель безземельных и малоземельных крестьян за счет государственных, уделных, кабинетских и монастырских земель, а также частичного отчуждения частновладельческих земель по «справедливой», т. е. рыночной оценке. При этом кадеты отрицали необходимость передачи крестьянам капиталистических, «культурно поставленных» хозяйств. В решении аграрного вопроса кадеты избегали категоричности, подходили к нему осторожно. Характерно следующее высказывание одного из ее руководителей: «Для нас с самого начала было ясно, что проектировать совершенно однообразный аграрный строй в такой стране, как Россия, которая по своему проститутству и по

разнообразию населения совмещает чрезвычайно различные бытовые особенности, соединяет население с весьма разнообразным правосознанием, нет никакой возможности навязать такому огромному и разноплеменному целому одинаковый аграрный строй без насилия над народной волей невозможно».

Свою идеологию кадеты представляли идеологией национальной демократии. Либерально настроенная интеллигенция считала кадетскую партию своей. У истоков КДП стояли известный экономист П. В. Струве, выдающийся писатель В. Г. Короленко. В состав ее руководителей входил всемирно известный ученый В. И. Вернадский. Лидер партии профессор русской истории П. Н. Милюков так высказывался на I съезде кадетов: «Наша партия никогда не будет стоять на страже узких классовых интересов русских аграриев и промышленников в ущерб интересам трудящихся классов», но тут же сделал оговорку: «Мы не присоединяемся к требованиям наших союзников слева... к их требованиям обобществления средств производства». К этому он добавлял: «Мы предполагаем объединить те группы русско-го общества, которые не имеют возможности найти исход своему возмущенному чувству ни в классовой, ни в революционной борьбе».

С появлением кадетской партии в октябре 1905 года местные организации были созданы сразу в 22 губерниях. Кадеты владели обширной прессой, крупными были тиражи газет, поддерживающих КДП — таких как «Речь», «Право», «Русские ведомости», «Вестник народной свободы». Эти газеты были популярны, их обслуживали журналисты высокой квалификации.

Кадеты стремились широко воздействовать на массы, с декабря 1905 по сентябрь 1906 года они выпустили 1 млн. 280 тысяч экземпляров различной пропагандистской литературы.

Социальный состав партии был довольно пестрым. К примеру, из 600 членов Суэвской партийной организации Москвы в нее входило 145 бухгалтеров и конторщиков, 142 ремесленника и рабочих, 95 приказчиков, 39 инженеров и техников, 35 преподавателей средних учебных заведений и гимназий, 32 купца, 30 студентов, 25 врачей, 13 адвокатов, литераторов и артистов, 12 профессоров и приват-доцентов, 8 фабрикантов, 14 человек прислуги. Примерно такое же соотношение в социальном составе кадетских партийных организаций было характерно для всей России.

Руководящее ядро кадетской партии по социальным характеристикам заметно отличалось от рядового состава. Из 179 членов кадетской фракции 1 Государственной Думы 80 являлись землевладельцами, 47 — интеллигентами, 10 — торговцами, 4 — промышленниками, 8 — домовладельцами, 11 — служащими, 10 относились к крестьянам, 2 — к казакам, 4 — к священнослужителям.

Весной 1906 года местная кадетская организация в Екатеринбурге на-

установками. Провозглашая курс на взятие политической власти, большевики важнейшей задачей для себя считали всемерное повышение боеспособности своих организаций.

Партия октябристов. Организационно оформилась осенью 1905 года. Руководителем ее был А. И. Гучков — крупный московский предприниматель, близкий сторонник Петра Столыпина и его реформ. Другим лидером партии был М. В. Родзянко, крупный землевладелец Екатеринбургской губернии. Членом

НЕПРОЛЕТАРСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ

считывала 300 человек, в Нижнем Тагиле — 200 человек. Кадеты выпускали на Урале свои газеты — «Уральский край», «Урал», «Уральская жизнь». «Екатеринбургскую газету».

Всего в это время в стране действовало 345 кадетских партийных организаций: 273 в городах и 72 — в сельской местности. Кадеты рассчитывали на привлечение в партию рабочих и крестьян. Кое-каких успехов в этом направлении они добились, но в целом «битва за мужика» проиграла, поскольку их программа выглядела менее радикальной и не такой брошюрой, как у эсеров и большевиков.

Прием в кадетскую партию был упрощен до предела: достаточно было обычной записки и словесного заявления членом первичной организации. Налицо была определенная размытость структуры кадетской партии. Наблюдался любопытный парадокс: партия, представляющая богатые и зажиточные слои населения, испытывала финансовые затруднения — в частности из-за плохого поступления членских взносов.

Большевики приценивались к организационным возможностям кадетов — так же, как и другие партии, которых они считали политическими противниками. Ленин говорил о кадетях как о партии «с дисциплиной не из строгих и с сплоченностью не из крепких». Большевики бесспорно, были удовлетворены тем, что кадеты, эсеры и другие партии уделяли структуре значительно меньшее внимание, чем они. Боевитость политических партий, их готовность бороться за власть определялись их стратегическими

ЦК партии являлся Александр Аркадьевич Столыпин — брат Петра Аркадьевича Столыпина, что являлось определенным показателем поддержки октябристами автора аграрной реформы 1906 года.

Партия «Союз 17 октября» в политическом плане сочетала либерализм промышленной и торговой буржуазии, оппозиционные настроения земства — с одной стороны, и удовлетворенность частничными уступками царизма в октябре 1905 года — с другой. Их программа предусматривала установление конституционной монархии, проведение законодательных реформ, отрицала любое революционное насилие.

Царь Николай II, принимая лидеров октябристов, заявлял: «Очень рад вас видеть и благодарю вас за вашу преданность и любовь к России и ко мне. Сожалею, что не вся Дума состоит из таких людей, как вы: тогда споконья была бы Россия, а я был бы счастлив».

В аграрном вопросе октябристы делали упор на его политическую сторону: предоставление гражданских прав крестьянам, ликвидацию общинной круговой поруки, а не на экономическую сторону — увеличение крестьянской земли. В рабочем вопросе они признавали право на стачки, на организацию профсоюзов. При этом отрицались стачки на железнодорожном транспорте, оборонных предприятиях. Ничего не говорили о регламентации рабочего дня.

Национальные проблемы октябристы решали с великодержавных позиций, провозглашали лозунг единой и неделимой России, допуская исключение лишь для Финляндии в рамках автономии.

А. В. Оболенский организовал в Питере «Рабочую партию Союза 17 октября», такая же была создана в Сормоле. Но чаще всего работа октябристов в среде рабочих кончалась открытым провалом. Несколькими успешнее она велась среди крестьянства — особенно Воронежской, Смоленской, Таврической губерний, области Войска Донского. Но в целом в низах отношение к октябристам было сдержанным, а нередко и негативным.

Это объяснялось не в последнюю очередь и острой критикой октябристов со стороны левых партий. Кроме того, верхушка «Союза 17 октября» принадлежала к самым богатым слоям российского общества. В ЦК партии подавляющее большинство членов принадлежало к торгово-промышленным и финансовым кругам, к крупным помещикам, к высшим слоям буржуазии и национальной интеллигенции и чиновников. Это никак не способствовало популярности октябристов в народных низах.

Тем не менее, в ряде мест влияние октябристов было ощутимым. В Московской городской партийной организации насчитывалось около 10 тысяч членов, в Петербургской городской — около 14 тысяч членов, в Томской губернской — 3,4 тысячи членов, в Двинской уездной — 3,2 тысячи членов.

Черносотенцы. Самой крупной черносотенной организацией являлся «Союз русского народа», основанный в октябре 1905 года в Петербурге. Главным лозунгом Союза являлось единство империи. Программа СРН включала в себя следующие пункты: 1. Полное проявление силы царского самодержавия, нераз-

рывно связанного с национальной русской православной церковью. 2. Господство русской народности не только во внутренних губерниях, но и на окраинах. 3. Состав Государственной Думы — исключительно из русских людей. 4. Особый подход к еврейскому вопросу. 5. Изгнание с государственной службы противников самодержавия. Правительство использовало черносотенцев для срыва забастовок, разгона антиправительственных демонстраций, часто для погромов.

Кроме того, СРН требовал упорядочения рабочего дня, создания банка для рабочих на основе дешевого кредита. В аграрном вопросе члены «Союза» поддерживали Столыпина. Черносотенцы допускали и реформы с оговоркой, что они не будут противоречить интересам государства. Социальные противоречия объясняли предельно просто: виноваты бюрократия, либеральная интеллигенция и евреи.

Черносотенное движение претендовало на массовость. Его идеологи широко использовали патристические и национальные чувства людей в своей агитации, пропагандировали идею «национального единства», говорили об ограничении крупной собственности.

Кроме «Союза русского народа» к черносотенным организациям относились «Союз истинно-русских людей» организованный в 1905 году в Москве, «Палата Михаила Архангела», возникшая в 1907 году и партия националистов, образованная в 1908 году. Их программные установки мало отличались от установок «Союза русского народа». Всем им были присущи монархизм и антисемитизм. Единственным принципиальным отличием программы партии националистов являлось требование придания законодательной власти Государственной Думе.

Виднейшими деятелями СРН были Дубровин, Пуришкевич, Булацель. 23 декабря 1905 года в «Союз» вступил Николай II. Официальный орган «Союза русского народа» носил название «Русское знамя».

Как всегда, победила дружба

В начале февраля в Магнитогорске состоялась традиционная спартакиада преподавателей, научных работников и сотрудников вузов Урала и Сибири — «Дружба-89». 13 крупнейших вузов региона оспаривали первенство в соревнованиях по лыжным гонкам и эстафетам, зимнему многоборью ГТО, конькобежному спорту, волейболу, бадминтону, настольному теннису и баскетболу.

Больших успехов добился младший научный сотрудник Фт А. Гауков, который стал трижды чемпионом спартакиады: в лыжной гонке на 10 километров, в зимнем многоборье ГТО и в эстафете. Призерами эстафеты стали Т. Сучкова (1 место, коньки), В. Крашенников (2 место в лыжной гонке), Н. Улитин и Л. Рапопорт (соответственно 2 и 3 место в соревнованиях по конькам).

По сумме трех эстафет команда наших лыжников заняла 3 место, третьими также были наши баскетболисты. По «степенности» участников соревнований наша команда поделила 3—4 места с Уфимским нефтяным институтом — в нашей команде один профессор — доктор наук и 15 кандидатов наук.

К сожалению, ряд наших сильнейших спортсменов из-за болезней и травм не смогли принять участие в соревнованиях. Это явилось причиной неудачного выступления команды и многоборцев ГТО. Кроме того, многоборцы были лишены возможности хорошо подготовиться к соревнованиям по стрельбе, так как тир института весь январь был закрыт из-за аварийного состояния.

В результате в комплексном зачете команда УПИ заняла 5 место, уступив Пермскому и Челябинскому политехническому, Курганскому машиностроительному и Уфимскому нефтяному институтам.

Однако главным итогом спартакиады является то, что все ее участники получили очередной заряд здоровья и бодрости, ознакомились с родственными кафедрами и лабораториями горно-металлургического института, а также с городом металлургов.

В. ШИЛОВ,
председатель
спортивно-массовой
комиссии
профкома.

«МЕТЕОРИТНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ» ПРИГЛАШАЕТ ВСЕХ

- искать представителям внеземного вещества в горах, лесах, озерах, полях нашей Земли;
- разрабатывать и создавать поисковую аппаратуру;
- изучать первичные минералы нашей Солнечной системы;
- наблюдать метеоритные потоки;
- тренироваться к встрече с НЛО;
- увидеть звездное небо над физтегом.

ЧТО ВОЛНУЕТ ИЗБИРАТЕЛЕЙ?

Множество вопросов, заданных на встречах с Б. Н. Ельциным, их характер и содержание, во многом отражают настроения уральцев перед предстоящими выборами, их ожидания и требования.

Социологическая лаборатория УПИ, штаб предвыборной кампании Б. Ельцина провели анализ записок, поступивших кандидату во время встреч с избирателями в трудовых коллективах Свердловска и Первоуральска. Всего было проанализировано 1106 записок. Больше половины из них содержат вопросы идеолого-политического характера. Так, о перестройке в КПСС, многопартийности, демократизации общественной жизни, политическом плюрализме подано 31,4 процента от общего числа записок. Это вполне закономерно, ибо 5 лет перестройки показали, что без радикальных изменений политической структуры общества экономические реформы обречены на провал. Пусть с опозданием, но такое понимание приходит к нашим политическим руководителям. Ре-

шение февральского Пленума ЦК КПСС об отказе партии от монополии на власть является блестящим тому подтверждением. Много внимания (более 10 процентов записок) избиратели уделили международным отношениям. В записках настойчиво проводится мысль о неравноправном положении РСФСР и необходимости ликвидации отставания уровня жизни, например, на Урале, от уровня жизни в республиках Прибалтики, Закарпатье, Украины. Причем, избиратели все же предпочитают «тянуть одеяло» на себя, а требуют создания условий, позволяющих России, имеющей богатые природные ресурсы и множество трудолюбивых людей, обеспечить себе достойное существование.

Пристальный интерес вызвала программа Б. Ельцина. Надо признать, что не все еще в ней понятно и принято к одобрению. Некоторых людей пугает возможность оказаться безработными при немедленном переходе на рыночную экономику. И такие опасения

нельзя называть беспочвенными. Правда, безработица есть и сейчас, только этими проблемами всерьез не занимается. С переходом же на рыночные отношения она еще более обострится.

Беспокоит людей и такой вопрос: «Намечается ли стабилизация цен на самые необходимые товары для нормальных условий жизни? Галопирующая инфляция ставит в очень трудное положение пенсионеров, студентов и многих других, не имеющих возможности много зарабатывать. Не обогнали избиратели при встречах и вопроса о «личностях». Почти в каждой десятой записке просба изложить те или иные моменты из биографии самого кандидата в депутаты, а также тех, с кем ему приходится и приходится работать в Верховном Совете СССР и ЦК КПСС. Такой интерес вполне оправдан, ибо мы знаем, какова зарплата президента США и рейтинг его популярности, а о наших политических вождах мы основную информацию узнаем после их ухода «на

заслуженный отдых» или «безвременной кончины».

Нерешенность многих социальных проблем на Урале нашла свое отражение и в записках. Причем заметное лидерство принадлежит жилищной проблеме. Весьма сомнительная перспектива обеспечить всех нуждающихся жильем к 2000 году заставляет избирателей и их возможных избранных искать новые нестандартные решения этой проблемы. Помимо жилищного вопроса в записках остро ставился и женский вопрос. «Не думаете ли вы, что мир будет судить о степени цивилизованности нашего общества по положению женщины в нем?»

Были в записках и вопросы о проблемах избирательного округа. Их доля хотя и не велика — 2,5 процента, но вопросы очень острые. Это и ухудшающееся продовольственное и промышленное снабжение, территориальный хозяйственный раскол, правопорядок, разгул спекуляций. Не позабудем о будущем народным депутатам: избиратель уже доведен до крайней степени нетерпения, и програм-

мами, рассчитанными на 10—15 лет, его лучше не травмировать. К сожалению, очень мало в записках затрагивались вопросы культуры (1 процент), а без них вряд ли возможно решение и политических, и экономических проблем. Зато заметно беспокойство людей по поводу организации типа «Память» (3,3 процента записок).

Были в записках и просьбы, и пожелания. Преобладали добрые пожелания, часть избирателей предлагала свою помощь кандидату в народные депутаты. Не обошлось и без резких личных выпадов против Б. Н. Ельцина, но основная масса таких критических записок анонимна.

Закончить же хочется вопросом, который встречался очень часто: «Когда же уральцы будут жить по-людски?». Наверняка ответ на этот вопрос зависит не только от Бориса Николаевича, но и от уральцев, и от тех, кто должен создать для этого необходимые условия. Вот над чем следует задуматься всем кандидатам в народные депутаты.

П. САСИН,
заведующий
соцлабораторией УПИ.

«Народ должен знать своих преступников»

Такой фразой Александр Еременко, один из организаторов выставки «Художественное творчество в местах лишения свободы», закончил аннотацию к коллекции знаковых татуировок. Эта выставка, открывшаяся во Дворце культуры автомобилистов (г. Свердловск) в феврале этого года, поставила своей задачей информировать зрителя о той специфической части нашей культуры.

Идея этой выставки принадлежит Андрею Елуквичу (США), которая проходила в свое время выставку с подобной тематикой в Калифорнии. Не случайно же подобная выставка задумана женщиной — гуманистический пафос этой акции очевиден. В оформлении выставки советских заключенных принимала участие московская поэтесса Елена Шерстобитова. Ей мы и предложили несколько вопросов.

— Как возникла эта идея организовать выставку художественного творчества в колониях?

— У меня была идея

съездить в зону, чтобы получить информацию и описать духовное состояние человека в зоне. Но многие проблемы оказались слишком сложными на поверхности. Еременко предложил собрать художественные работы. Это оказалось лучше, сильнее.

— В чем специфика этого творчества, какие-то особые жанры?

— Дело не в жанрах. Специфика — стремление к правильности, это не самовыражение. Меня удивило изображение мадонны. Люди сидят помолвленные с пятью убийствами и вдруг — Богородица. Большинство себя считают верующими — христианами, по анкетному опросу до 90 процентов, хотя это абсолютно нереально, священника, например, послали на три буквы. Это не христианство — это фантомная боль души. Это в какой-то степени выражается и в работах. Художники, осознавший себя таковым в зоне, тянется к правильности, грамотности, пытается восполнить

то, чего ему не дано.

— Ты собирала работы в женских колониях. Чем женское творчество в тюрьме отличается от мужского?

— Женщины отличаются наивностью, незацикленностью, это другое состояние, нежели у мужчин. Мужчины доказывают, обретают специальность — чаще всего эти работы коммерческие (под ножничками с «мастичками» указана, например, цена пачки чая). Женщины же стремятся обустроить на время окружающую среду: вышивки, пинетки для детей — женщины все еще у нас рожают в тюрьмах. В женской зоне — белизна, чистота, женщины смотрят друг за другом.

— В чем, на твой взгляд, смысл выставки, какой должна быть результат?

— Когда мы ехали во Владимирскую тюрьму, у нас не было желания посмотреть, как кормят, как соблюдают права. В нашей жизни бывает еще хуже: детдома, нехватка одноразовых шприцев для детей.

На зоне кормят три раза в день, бывает, что осужденный выписывает журналов на 400 рублей. Самое страшное на зоне — драки между собой. А потом, это то, что, освободившись, люди не могут адаптироваться. Более того, они вносят свою культуру тюремной романтики в общество. Мне кажется, нельзя давать такие большие сроки — этим мы калечим все общество. Адаптация на воле не происходит, осужденные не готовятся к нормальной жизни, запрещается даже иметь цветные стержни. Я видела передачу по телевидению — люди в психиатрической больнице излечиваются в результате художественного творчества, соединяются с миром. Стремление к художественному творчеству за решеткой — это попытка к сохранению души. Бесспорно. Результатом этой выставки хотелось бы видеть разведение «тюремной бравады». Работы вызывают сочувствие, а чаще жалость, так как «жаторы» работ скваны. Должен разрушиться барьер между

человеком, который сидит и который не сидит. Не должно быть лишних людей. Многие сидят из-за издержек нашего социалистического обществa, и даже законодательства. Мы встретили там одного художника, который ничего не может, кроме как держать в руках кисточку и стакан. За неуплату алиментов попал на строгий режим к рецидивистам. Ван-Гог в наших условиях тоже бы оказался за решеткой. В других странах за такое преступление люди так сильно не страдают.

— Как эта ваша акция будет развиваться?

— Выставка будет пополняться. Следующая выставка, если удастся, пройдет в колонии усиленного режима. Есть договоренность провести эту выставку во всеоюзном институте повышения квалификации работников МВД СССР. Эта выставка — призы к пониманию и самих себя и этих людей. Поэтому мы постараемся показать ее и в других городах.

**Беседовал
А. КОЗЛОВ.**

«У Ельцина и Лигачева много общего...»

Именно так заявил в интервью программе «Взгляд» 23 февраля Б. Гидаспов — первый секретарь Ленинградского горкома и обкома КПСС. Что это? Лукьянчик или оригинальность мышления, доведенного до абсурда? Последнему можно найти объяснение, если вспомнить, что в политику пришел ученый. В науке есть примеры тому, когда идея, доведенная до абсурда, невероятная делала очевидной.

В чем же видит Б. Гидаспов сходство Ельцина с Лигачевым? Оказывается, в понимании сути стоящих перед страной и партией проблем. Разницу же он видит в тактике их разрешения. Доказательства? Они — по Гидаспову — в материалах февральского Пленума ЦК КПСС, а если конкретно, то в выступлениях Б. Ельцина и Е. Лигачева. Остается загадкой,

какими научными методами анализировались эти выступления, чтобы найти сходство позиций известных лидеров радикалов и консерваторов.

Выскажу свою точку зрения. Предвыборная борьба в РСФСР вышла на финишную прямую. В то время, когда многие партийные функционеры, опасаясь очевидного поражения в очередной предвыборной борьбе, «десантировали» свои кандидатуры в различные «глубинки», которые были богата наша Россия, Б. Ельцин вступил в борьбу в центре России в округе, где балотируются 13 кандидатов, из которых, думаю, не менее пяти-шести представляли серьезную конкуренцию в борьбе за мандат в парламент РСФСР. Какие «аппаратные мины» были на пути Б. Ельцина в Верховный Совет СССР, известно всем.

Однако живы «минеры»! Правда, время не то, да и повторяться — себе дороже! Надо искать других исполнителей.

20 февраля. Идет очередное заседание третьей сессии Верховного Совета СССР. За чертой повестки дня во время обсуждения проекта документа о принятии необходимых мер в защиту правопорядка при проведении митингов и манифестаций 25 февраля на трибуне появляется депутат от Узбекистана и с благосклонного позволения председательствующего А. Лукьянчик (кто помнит, чтобы блюститель регламента А. Лукьянов, узнав, что выступающий будет говорить не по обсуждаемому вопросу, допускал его к микрофону!) обрушил на уставшие головы депутатов сенсацию: в одном из следственных дел, которое вел группа следователей под

руководством Т. Гдяна, Б. Ельцин проходил как азятчик. Правдоподобно! Для кого как. Допустим, выступающий и сам в это не верит, но дело сделано — отравленная «птичка-информация» полетела по городам и весям. Чем вам, т. Гидаспов, не нравятся это сходство Ельцина с Лигачевым!

Трудно поверить, что хитрый и тонкий политик [научная сфера — хорошая школа] Б. Гидаспов пропустил эту информацию мимо ушей. Он не так прост и прямолинеен, как оратор из Узбекистана. Соединив несоединимое, создав тем самым нитрирующий сценарий, Гидаспов не рискует даже потерять «своих» избирателей, ибо как хитрый и тонкий политик, почувствовав недоверие народа, он вылетел из предвыборной борьбы, чтобы избежать

успеха своего предшественника и пощадить свое самолюбие. В этой интрижке Борис Гидаспов, отменно исполнив главную роль, спутав подмостки политической сцены с «шекспировским театром». Кто следующий? Есть еще свободные роли...

«Борис, ты не прав!» «Как вы думаете, про кого это сказано!» — спросил однажды Б. Гидаспов у телерепортера, бравшего у него интервью. «Про меня!» — не дожидаясь ответа, опередил он интервьюера и был очень доволен тем, что и он удостоен этой крылатой фразы.

По-человечески его можно понять. Ведь иногда так хочется, чтобы свет юпитеров, направленный на другого, вопреки законам физики отразился, хотя бы маленьким лучиком и на тебя самого...
О. КРАЮШКИН.